

**МАСТЕР-КЛАСС ПО ОБЪЕКТИВНОСТИ
ОТ РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ**

**Тетради по консерватизму:
Альманах Фонда ИСЭПИ.
2016. № 1. 276 с. ISSN 2409-2517**

А.А. Байков,
*к.полит.н., доцент,
проректор МГИМО МИД России,
главный редактор журнала
«Международные процессы»*

Альманах «Тетради по консерватизму», более двух лет находясь в поисках собственного журнального лица, в середине 2016 года неожиданно для своих читателей вышел в жанре беспристрастного монографического исследования. Уверен, что и после этого, «американского», номера «Тетради» будут удовлетворять взыскательные интеллектуальные вкусы читателей тонкими вдумчивыми текстами. Но получится ли еще раз так, как этим летом, – остро, широко и немного сенсационно – не знаю. Редко когда качество анализа и глубина проникновения в тему оказываются настолько зримо подтверждены самой реальностью жизни, что и возразить самой реальности нечего. После выхода журнала прошло лишь несколько месяцев – а мы уже обсуждаем точность и обоснованность прогнозов и оценок.

Сказать, что угадали или «повезло», – несправедливо. Меня знакомство с оглавлением «американского» номера «Тетрадей» настраивало на серьезную, нелегковесную аналитику. Впрочем, повод для очередных размышлений о консерватизме – близящиеся американские выборы – добавлял интриги и естественного желания покритиковать и усомниться.

Выборы в Америке – насущная тема, прагматизм и реальность последствий которой фокусируют на ней внимание и сознание. При всех оговорках, от внутренней ситуации в США зависит сегодня слишком многое.

Авторы и составители тома подошли к работе профессионально, увлеченно, даже с азартом. Продуманность концепции чувствуется и в почти безупречной логике

организации текстов, и в подборе «исполнителей», и в сочетании форм обращения к читателю. Интервью, очерки, научные статьи, полноценные доклады, сопрягаясь и чередуясь, делают чтение не столь монотонным. В результате получилось мощно и, что еще существенней, искренне, без идеологического напряжения.

В каком-то смысле Хиллари не повезло. И по-человечески ей даже можно посочувствовать. Ветер дул в паруса ее избирательной кампании, и многое – чисто технологически – было упущено или не сделано из-за обычной человеческой самоуспокоенности, убежденности и ее самой, и команды, что победа *почти* гарантирована. Такое возможно в социальных системах типа американской, где предпочтения активной части электората делятся *почти* поровну, а пассивная его часть удовлетворится любым президентом, поскольку уверена в действенности американских общественных институтов и слишком мудра, чтобы не знать, что даже самый внесистемный избранный президент со временем «осистемится».

Это «почти» в каждой фразе и в каждой характеристике американской ситуации для нас, россиян, с трудом поддается пониманию. В системах типа нашей социальная база власти составляет значительное (часто абсолютное) большинство граждан, что упрощает задачи внутренней политологии по сравнению со страной, где каждый свой вывод и прогноз приходится оговаривать формулировками с «почти».

Сказать сейчас, «задним умом», что предрекавшие победу Клинтон репутационно пострадали в результате победы Трампа, – преувеличение. И хотя соблазн «пройтись» по профессионализму представителей внутренней политологии и электоральной социологии в Америке – чрезвычайно велик, почти непреодолим, все же как социологический факт победа Трампа даже в последние недели избирательной гонки была принципиально неспросчитываемой. И на

конкретный исход могло повлиять (и повлияло!) множество ситуативных обстоятельств. Об этом профессиональная политология предупреждала как минимум за месяц до голосования.

Другое дело – что американский либерально-демократический мейнстрим, как заведенный, уже не оглядывался на реальные признаки меняющейся ситуации. Для обеих сторон избирательной кампании развязка выборов обнаружила фундаментальную неопределенность структуры социальных предпочтений американцев. Впрочем, ни для кого это не стало неожиданностью. Во внутренней политике США, в отличие от международной, баланс сил – предпосылка нестабильности. И это – почти аксиома для политолога.

Основная часть американской политологии – вслед за политическим истеблишментом – не хотела победы Трампа. Для большинства экспертов – выступающих уже, правда, как рядовые избиратели, – возможная его победа представлялась крайне нежелательной. Подмена личными убеждениями научных принципов объективности и беспристрастности – смертельный грех современной американской политологии, навредивший многим экспертам, которые в эти дни отчаянно имитируют изумление.

Но утверждения о ее несостоятельности очень напоминают доводы в пользу несостоятельности теории политического реализма, не сумевшей предугадать и объяснить окончание «холодной войны». В «Тетрадах» опубликовано примечательное интервью с Томасом Грэмом, занимавшим влиятельные позиции в администрации Буша. Реагируя на вопрос о Трампе, Грэм безапелляционно заявляет: «Сегодня мы перестали понимать свое общество» (с. 14). Не слишком ли это серьезное признание?

О проблемах и особенностях американского общества американские специалисты знают очень хорошо. Это видно и по теоретической литературе, и по серьезным эмпирическим исследованиям. В «Тетрадах» впервые на русском языке опубликована совершенно замечательная и смиряющая грандиозностью объяснительной силы статья Сэмюэля Хантингтона «Консерватизм как идеология» (1957). Ознакомление с ней не

оставляет сомнений в том, что обсуждаемые сегодня темы осмыслены в американской науке всесторонне и давно. Тот же Хантингтон уже в 2000-х выстрелил поразительной по точности наблюдений и уровню обобщений работой «Кто мы» (*Who we are, 2004*), где многие проблемы, в том числе те, которые составили сердцевину политической борьбы в ходе нынешней кампании, описаны доступно и убедительно.

Вот почему тезис о том, что американская политическая и социологическая наука перестала понимать общество, в котором живет, принять сложно. Даже несмотря на то, что России как стране, выступающей в оппозиции к модели мира по-американски, этот аргумент, конечно, удобен. Ведь его логическим продолжением будет следующее утверждение: раз они не понимают общества, в котором живут, то степень понимания ими обществ незападных, культурно и исторически не близких, «и того ниже». Ну, а отсюда рукой подать до ниспровержения всей западной политологии как таковой.

И, тем не менее, самое большое разочарование от выборов – не в бессилии американских политологов, в действительности хорошо разбирающихся в соотношении социальных предпочтений исходя из классовых, этнических и половозрастных сегментов населения. А в том, что они, словно зачарованные, доверились социологическим опросам, следя за ними как за единственным источником оценок и прогнозов.

Произошло следующее. Американская электоральная политология и политическая социология научились превосходно понимать и моделировать общественные настроения в обществе в целом. Опираясь на знание фундаментальных факторов, они вполне представляют себе социальную структуру американского электората и вытекающие из нее партийно-политические предпочтения. Беда в том, что, располагая этими знаниями, они не могут оценить мобилизационный потенциал кандидатов и спрогнозировать, какой из кластеров граждан откликнется на агитацию и придет голосовать. Похоже, именно пассивная часть электората воплощала в прошедшем избирательном цикле ту транснациональную современную часть

американского общества, к которой последовательно апеллировала г-жа Клинтон. Но голосовать в массе своей пошли совсем другие граждане.

Как решить такую задачу? Как спрогнозировать мобилизационный сценарий в день выборов, когда несколько сотен тысяч активных избирателей определяют вектор развития для страны с населением в 350 миллионов? Результаты выборов показывают, что именно этот фактор стал решающим для объяснения неспособности американских экспертов предугадать исход голосования.

Составители и авторы «Тетрадей» подошли к решению этой почти невыполнимой социологической задачи масштабно. Композиционно номер построен на анализе актуальных процессов внутри Республиканской партии как оплота консерватизма – более чем за полгода до выборов. Консервативная идеология республиканцев мозаична. Различия между сегментами проявляются и в вопросах внутреннего развития Штатов, и во взглядах на глобальную роль Америки. Авторы справедливо уделили внимание нюансам субидеологического размежевания внутри консервативно-республиканского лагеря, развернув всю палитру предвыборных лозунгов кандидатов в президенты от республиканцев в ходе праймериз. В результате перед нами действительно объемный слепок американской консервативной мысли, показанной как в ретроспективе ее становления (идеологические корни современных течений американского консерватизма), так и в почти репортажном освещении текущей избирательной кампании. Благодаря анализу предвыборных программ участников отдельные консервативные фракции республиканцев как бы оживают перед нами, способствуя лучшему уяснению реальных несовпадений позиций кандидатов.

Сквозную тональность номеру задает уже упомянутое выше интервью с инсайдером американской внутренней и внешней политики, сотрудником администрации Буша-младшего, которого одно время даже прочили в помощники президента по национальной безопасности, близкого соратника Г. Киссинджера Томаса Грэма. Его централь-

ная идея – разлад в стане республиканцев и выдвижение на авансцену предвыборной гонки несистемных кандидатов – сама по себе революционна (что сказал бы Грэм после ноябрьских выборов?!), но последствия этого мы сможем оценить в полной мере лишь к 2030 году (с. 13). Грэм прав: изменение персонального состава политики существенно, однако само по себе оно не может привести к системным трансформациям. Америка – глубоко институционализирующаяся полития, к тому же основанная на абсолютном доминировании партийного уровня над персональным. Новые лица требуют фазы адаптации партийных правил и установок. При этом ни новые яркие политики, ни партийные боссы не смогут подмять под себя институциональную основу американской политической системы. Грэм предчувствует глубокое переформатирование партийного ландшафта – вплоть до образования новой центристской партии, ядро которой составили бы представители обеих партий, тяготеющих к двухпартийному сотрудничеству.

Моя оценка несколько иная. Победа Трампа на выборах поставит нового президента в жесткие рамки конституционных и неформальных институциональных ограничений. Под их воздействием Трамп неизбежно эволюционирует в гораздо более системного и предсказуемого президента, чем опасались его противники. Другое дело, что Республиканская партия будет вынуждена пойти на внутреннее преображение, с тем чтобы инкорпорировать в свою идеологическую платформу ключевые тезисы Трампа. В целях самосохранения республиканцы должны измениться, чтобы вернуть себе контроль над выдвижением кандидатов в президенты.

Важное место в этом номере «Тетрадей» уделено вопросам внешней политики и современному состоянию международной системы. А.С. Галстян и Ф.А. Лукьянов предупреждают о внешних вызовах доминированию Америки при новом президенте – кем бы он ни был. И связывают с этим особый накал страстей в ходе предвыборной гонки по поводу международной повестки дня Америки на перспективу (с. 31–32).

Нюансированное сопоставление внешнеполитических платформ кандидатов-республиканцев предлагает А.А. Сушенцов. Любопытен вывод, к которому он приходит, рассуждая о перспективах российско-американских отношений при Трампе. «Трамп не готов играть по правилам и искать компромиссы» (с. 47). Чуть ниже автор справедливо констатирует, что улучшения отношений не следует ожидать ни от одного из кандидатов, поскольку «для этого просто нет объективных оснований» (с. 54).

Оставляя в стороне совершенно замечательные своей реалистичностью, вниманием к деталям и правдоподобностью портреты кандидатов от республиканцев в ходе праймериз, хотел бы отдельно остановиться на глубоком анализе идеологических истоков современного американского консерватизма, сделанном Б.В. Межуевым, А.В. Павловым, Д.О. Дробницким и К.В. Аршиным. Эти материалы воссоздают необходимый контекст понимания нынешних идейных мутаций в стане республиканцев и формируют у читателя представление о неслучайности феномена Трампа.

Собственно анализу феномена Трампа посвящены работы К.С. Бенедиктова и Д.О. Дробницкого. Главный вывод их размышлений: фигура Трампа может помочь республиканцам вернуться в предвыборную гонку с шансом на победу, но потребует от самой партии существенной перестройки. «Ценой этой победы с большой степенью вероятности окажется и ее конец – или, во всяком случае, конец той Республиканской партии, к которой американцы привыкли за последние десятилетия» (с. 165).

Рецензируемый американский том «Тетрадей по консерватизму» предлагает, пожалуй, наиболее убедительное объяснение неслучайности Трампа. Авторы не претендуют на всеобщность своих оценок. Фокус их интереса ограничен рамками консерватизма, формулируемые ими объяснения в большей мере касаются положения в Республиканской партии (консервативном ядре американского политического спектра), тенденций консервативной мысли и умонастроений сторонников Великой старой партии. Тем не менее, даже с этого, весьма

специфического угла им удалось покрыть по существу все проблемное поле предвыборной борьбы: от внутренней политики и нюансов межидеологических и межфракционных разногласий до сходства и различий внешнеполитических концепций республиканцев.

«Пришествие Трампа», как и любая социальная революция, получит еще сотни и тысячи интерпретаций. И большинство из них быстро забудется из-за шаблонности аргументации. Чтение «Тетрадей по консерватизму» дает в этом смысле больше оснований для оптимизма. Впервые на русском языке опубликованы глубокие разносторонние исследования, позволяющие читателю составить представление о закономерности прихода Трампа в Белый дом. Каков механизм реализации этой закономерности? Главный вывод авторов тома – необходимо вернуться к более систематическому изучению внутривнутриполитических идеологий. Глобализация и связанный с ней социально-экономический и технологический прогресс многое меняют в образе и философии ежедневной жизни американцев, западноевропейцев, да и россиян. Но, выбирая президента, люди по-прежнему выбирают не между программами, а между идеализированными образами будущего. Победа Трампа в полной мере подтверждает этот вывод.

Литература:

Тетради по консерватизму: Альманах Фонда ИСЭПИ. – 2016. – № 1. – 276 с.

References:

Essays on Conservatism. Moscow. ISEPR Foundation, 2016, Vol. 3, iss. 1, 276 p. (in Russian)

A Master Class on Objectivity by Russian Conservatives

Andrey A. Baykov
PhD in Political Science,
Associate Professor, Vice-Rector,
MGIMO University,
“International Trends” journal,
Editor-in-chief